животных в условиях импульсной гипоксии указывает на достоверное возрастание концентрации йодид-йона на фоне такого же снижения содержания йодат-иона. Резкое отклонение уровня I-ионов от этого значения в сторону его возрастания, как правило, сопровождается ослаблением влияния щитовидной железы на объекты регулирования, т.к. при этом ее йодтрансформационная функция резко снижается и в результате этого в крови уменьшается уровень тироксина и других йодсодержащих гормонов. И, наоборот, снижение йодид-ионов (I-) до критической их концентрации в крови (25 мкг%) является сигналом для усиления йодтрансформации в ткани щитовидной железы и насыщения крови йодсодержащими гормонами.

Результаты наших исследований по йоду хорошо вписываются в эту схему функционирования щитовидной железы. Поэтому можно вполне обоснованно говорить о том, что возрастание йодидов в крови под влиянием ИРГ сопровождается снижением физиологической активности щитовидной железы, о чем свидетельствует установленный нами факт возрастания концентрации ионов йода (I-) в крови, т.к. они не используются тиреоцитами в необходимом количестве для нормальной жизнедеятельности клеток и тканей.

Экономические науки

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

[1]Асаул А.Н., [2]Загускин Н.Н.

[1]Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, e-mail: asaul@yandex.ru;
[2]Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, e-mail: Nikzag2@gmail.com

*Рассмотрено современное содержание нов*ой экономики как экономики знаний, дано представление о ней с позиций основных научных школ, определены ее особенности на современном этапе экономического развития. Представлены модели производства знаний в экономике, даны их характеристики, отличительные особенности. Выделены основные этапы формирования знаниевой экономики, даны их характерные особенности. Показано, что формой сетевой организации межфирменного взаимодействия в строительной отрасли, позволяющей без промедления инновационно адаптировать внутренние структуры и внешние взаимосвязи к быстро меняющейся внешней среде, является кластер, то есть объединение ряда субъектов, имеющих однородную отраслевую компетенцию хозяйственных процессов, с целью создания конечного отраслевого продукта – объекта недвижимости. Автор отмечает, что формирование «новой экономики» привело к серьезным изменениям в сущностных характеристиках компаний как объектов управления и источников их конкурентных преимуществ. Знания как основной источник их конкурентных преимуществ в современных условиях детерминируют границы и пределы стратегических действий компаний.

Мировая экономика, несмотря на попытки преодолеть финансовый кризис 2008-2009 гг., по-прежнему находится в зоне высокой неопределенности и рисков. На современном этапе ее развития ситуация еще более осложняется. Это связано с усиливающими друг друга явлениями поведенческого (факторы принятия решений инвесторами, качественные изменения в структуре потребностей потребителей и т.д.) и сугубо экономического характера (инвестиционные «пузыри», высокие риски, в том числе и природные и т.д.). Естественно, что это не может не отражаться на развитии национальных экономик, их отраслей и хозяйственных сфер, в том числе и в России.

«Современная эпоха − это время кардинальных изменений в общественном устройстве − трансформация ….., где традиционные факторы производства − труд, земля, капитал − приобретают второстепенное значение, т. е. в процессе производства на первый план выходит фактор знания» [7]. Другими словами, всякое современное производство сегодня есть производство, основанное на использовании новейших знаний, позволяющих не только получать интеллектуальную ренту, но и обеспечивать себе, своим владельцам соответствующие конкурентные преимущества. Это означает, что теоретико-методологические и научно-практические задачи в области хозяйственного развития инвестиционно-строительного комплекса теперь должны рассматриваться сквозь призму «знаниевой» экономики.

Среди большого многообразия проблем повышения эффективности российской экономики одно из ключевых мест занимают вопросы формирования и функционирования механизмов видов экономической деятельности и сфер реального сектора, адекватных условиям конкурентной среды. В настоящее время в стране имеется пакет государственных мер поддержки развития российской экономики в направлении указанной выше мировой тенденции. В частности, Правительством Российской Федерации утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»[1]. В этом

[1] Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р.

стратегическом документе поставлена задача перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному, знаниевому типу развития и определены соответствующие макроэкономические показатели. К указанной группе документов нужно отнести в том числе и федеральные целевые программы, такие как, например, «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы», «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007-2012 годы». Развивается государственно-частное партнерство и международное научно-техническое сотрудничество, хотя пока еще доля России в мировых научных разработках составляет всего 1 %.

Некоторыми учеными-исследователями приводятся интересные авторские оценки знаниевой составляющей российской экономики и России в целом в мировом экономическом пространстве. Например, в работе Дежиной И. и Киселевой В. предлагаются для получения указанных оценок применять так называемый индекс «новой экономики» (ИНЭ) [6]. Предполагаемый индекс авторы называют индикатором и предлагают рассчитывать на основе субъиндексов: глобализационного, информационного, знаниевого, научно-инновационного, сервисного. При составлении ими ИНЭ использовались общедоступные источники статистической информации в том числе и международных организаций, таких, как Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Международный союз электросвязи, Всемирная торговая организация, ООН, Конференция ООН по торговле и развитию, Всемирный экономический форум и др. [8]. Как следует из содержания указанного источника, уровень развития «новой экономики» в Российской Федерации значительно ниже, чем в развитых странах, и составляет 43,5 % от значения ИНЭ в США. Аутсайдерское положение России в рейтинге является следствием слабого научного и инновационного потенциала страны, отставания в развитии информационного общества, низкой степени применения знаний в экономике. Существенной проблемой, ограничивающей активное формирование знаниевой составляющей в России, является их фрагментарность, особенно в части применения в экономическом развитии [12].

Если обращаться к классическим показателям оценки знаниевой составляющей в экономике, то оценки по принципиальным позициям совпадают. В частности, известно, что показатель внутренних затрат (ВЗ) на исследования и разработки (ИиР) является главным при проведении международных сопоставлений развития экономики знаний. В табл. 1 представлены показатели ВЗ на ИиР 10 ведущих мировых научных держав, включая Россию, а также ЕС и ОЭСР в целом[1].

[1] Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации / Доклад к обзору ОЭСР НИС РФ. – М.: Министерство образования и науки РФ, 2009.

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки по основным секторам

Страна	ВЗ млн. долл. по ППС	ВЗ в % к ВВП	Темп прироста ВЗ на 2003-2007	По источникам финансирования, % к ВВП (по секторам)			По секторам деятельности, % к ВВП (по секторам)	
				Предпринимательский	Правительственный	Предпринимательский	Правительственный	Высшее образование
Россия	20154,9	1,08	48,47	0,31	0,66	0,71	0,29	0,07
Китай	86758,2	1,42	171,82	0,98	0,35	1,01	0,28	0,13
США	343747,5	2,62	10,12	1,70	0,77	1,84	0,29	0,37
Япония	138782,1	3,39	21,86	2,62	0,55	2,62	0,28	0,43
Ю. Корея	35886	3,23	1,94	2,43	0,74	2,47	0,37	0,32
Германия	66688,6	2,53	9,29	1,68	0,70	1,77	0,35	0,41
Великобритания	35500,8	1,78	12,00	0,81	0,57	1,10	0,18	0,47
Франция	41436,3	2,11	8,73	1,11	0,82	1,34	0,37	0,38
Канада	23306,0	1,94	17,96	0,93	0,63	1,06	0,18	0,69
Италия	17827,0	1,09	8,99	0,43	0,55	0,54	0,19	0,33
ЕС	242815,6	1,76	15,03	0,94	0,61	1,11	0,24	0,39
ОЭСР	817768,9	2,26	16,53	1,44	0,66	1,56	0,26	0,39

Как следует из табл. 1, по масштабам ВЗ и их доле в ВВП Россия уступает всем ведущим странам, кроме Италии. Самые высокие темпы прироста ВЗ на ИиР демонстрирует Китай – 172%. По этому показателю Россия на втором месте – 48,5%. Среди других стран наибольший прирост имеют Япония – 22% и Канада – 18%, что выше среднего показателя по ОЭСР, который составил 16,5%.

В новой экономике новое знание должно иметь непрекращающийся характер, о чем свидетельствуют положения, изложенные в табл. 2.

Таблица 2

Различие между моделями производства знаний [6]

Индустриальная экономика	Экономика знаний
Планы формируются в академической среде	Планы формируются в более широком контексте
Проблемы решаются в академическом секторе	Знания производятся в контексте их дальнейшего приложения
Организационные структуры иерархичные	Горизонтальные, гибкие организационные структуры
Система основана на постоянно действующих институтах	Основа системы – временные сети
Производство знаний осуществляется в специальных институтах	Производство знаний происходит в разных секторах экономики
Низкий уровень ответственности производителей знаний	Высокий уровень ответственности и рефлексии

В интерпретации П. Дракера периодизация развития общества с позиций формирования экономики знаний дана в табл. 3.

Как следует из содержания табл. 3, для начального – первого этапа − характерно использование знаний для производства орудий труда, технологии и организации промышленного процесса. Следующий – второй этап связан с использованием знаний в процессах трудовой деятельности, а на третьем этапе знание приобретает роль основного фактора производства, с помощью знаний производится качественно новый продукт − знания.

Таблица 3

Периодизация этапов развития общества в концепции П. Дракера [22]

Фактор	Этап развития		
	1700–1900	1900–1945	1945 – настоящее время
Тип революции	Промышленная	В производительности труда	Революция в управлении
Объект инвестиций	Средства производства	Производственные отношения	Информационные технологии
Основные ресурсы	Техника и природные ресурсы	Человек и капитал	Знание и виртуальный капитал
Тип развития	Экстенсивный	Интенсивный	Интенсивный

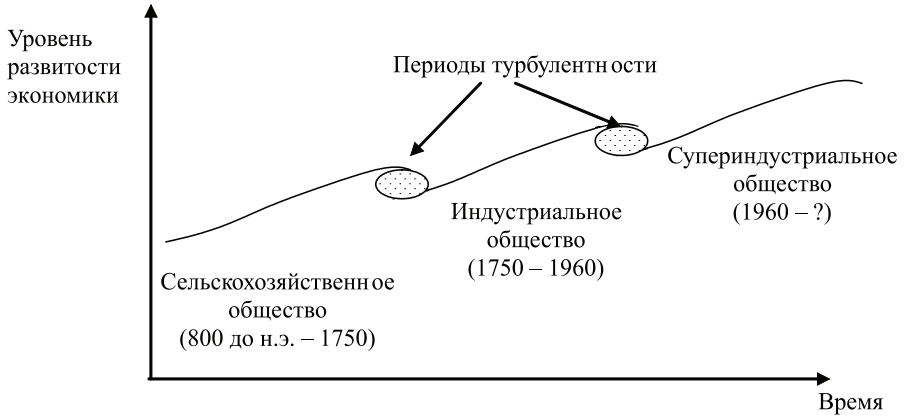
Тоффлер Э. представляет историю развития и появления нового общества в виде трех волн, каждая из которых сменяется последующей вследствие действия научно-технического прогресса (рисунок) [19].

Первая волна создала сельскохозяйственную цивилизацию, которая охватила такие государства, как Китай, Индию, Грецию, Рим и другие. Несмотря на то, что все эти цивилизации имели свой собственный путь развития общества, они имели общие черты: основой жизни, культуры, семейной организации, политики и экономики являлась земля; каждая община производила только то, в чем испытывала нужду, следовательно, экономика этого периода была децентрализованной, построенной на разделении труда.

Триста лет назад начался новый этап − вторая волна развития общества. Смену этапов в классической литературе принято называть промышленной революцией. Ее результатом стало появление «индустриальной цивилизации», которая, по мнению Э. Тоффлера, просуществовала недолго, так как чуть ли одновременно начало происходить изменения в отношениях, ценностях экономики [19].

Третья волна, по мнению Э. Тоффлера, произошла в 60-е годы 20 века. Он назвал формируемое ее действием общество «супериндустриальным». «Точно так же, как во времена Смита, центр тяжести эконо-мики стал смещаться от сельского хозяйства к промышленности, так и сегодня он смещается от промышленности к информации. И подобно тому, как в конце

XVIII − начале XIX в. сложилась постаграрная экономика, так сегодня технологически передовые секторы глобального общества переходят на стадию постиндустриальной экономики» [18, с. 397].



Три волны экономических изменений

В этот же период в науке появился так активно сегодня применяемый термин «общество знания», впервые применен Дракером П. в 1969 г. И уже в 90-х годах 20 века это понятие получило детальное развитие в работах Р. Манселла и Н. Стера. Результаты научных исследований этих авторов создали почву для возникновения понятия «обучающиеся общества», введенное в оборот Р. Хатчинсом и Т. Хусеном. И в 1990 г. Сенге П. в своем знаменитом труде «Пятая дисциплина» ввел в научный оборот понятие «обучающаяся организация» [15], выделив пять основных характеристик таковой: личное мастерство; создание общего видения; командное обучение; когнитивные модели; системное мышление. По определению Гарвина Д., «обучающаяся организация – это организация, умеющая создавать, приобретать и распространять знания и изменяющая свое поведение в соответствии с новой информацией, оригинальными мнениями и современными моделями мышления» [20]. Это понятие неотделимо от исследований на тему информационного общества, предпосылки возникновения которого появились с бурным развитием кибернетики. Следствием этого является не только появление некоего синтеза кибернетики и экономики − кибернетических представлений об экономическом развитии, ставшим сегодня классическим. Постепенно сформировались идеи о новом этапе развития, следующим за информационным обществом − экономике знаний (еще ее называют новой экономикой) (табл. 4) [3, 16, 17].

Таблица 4

Сравнительная характеристика этапов развития экономики

Этап	Критерии сравнения			
	Предмет труда	Результат труда	Объект конкуренции	Методы конкуренции
Аграрный	Земли, воды	Сельскохозяйственная продукция	Территории	Захват территорий вторжением
Индустриальный	Недра, полезные ископаемые	Объекты технической и биоинженерии	Месторождения, производства	Промышленный шпионаж
Информационный	Информация (события)	Содержание и информационных событий	СМИ, интернет	Монополизация средств массовой информации
Интеллектуальный (экономика знаний)	Человек (мышление)	Поведение	Программы обучения (знания), обучающее общество	Информационные, знаниевые вирусы

Исследователи выделяют несколько факторов, способствовавших становлению новой экономики, хотя их количество постоянно растет. Среди наиболее важных факторов влияния важное место отводится конкуренции и качеству менеджмента [10, 13].

В новой экономике (the knowledge-based economy), где в качестве основного ресурса

приняты знания, можно наблюдать «… прежде всего снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры» [4, с. 102]. Большинство же авторов в качестве исторических причин выделяют повышение общего технологического уровня образования, науки и производства, глобализацию и обострение конкуренции, побуждающие промышленные корпорации искать иные конкурентные преимущества, прежде всего связанные со знаниевыми аспектами.

Известный отечественный ученый В.Л. Иноземцев по этому вопросу отмечал, что «в доиндустриальных обществах важнейшим аспектом … связи была имитация действий других людей, в индустриальном – усвоение знаний и возможностей прошлых поколений, в постиндустриальном же обществе интерперсональные взаимодействия становятся подлинно комплексными, что и определяет новые свойства всех элементов социальной структуры» [9, с. 17]. Как подчеркивал Т. Сакайя, формирование нового социально-экономического порядка было равнозначно революции на основе ценности, воплощенной в знаниях («knowledge-value revolution»), поскольку «человечество стоит на пороге глобального общества знаний, к которому каждый из нас имеет непосредственное отношение, либо производя, либо потребляя их» [14, с. 340-371].

В описании характерных черт новой экономики до сих пор не сложилось единства мнений. Наиболее общие характерные черты знаниевой экономики выделены такими авторами, как К. Келли, М. Кастельс и их последователями [17]. В частности, К. Келли подчеркивал, что к ним необходимо отнести:

− глобальный характер происходящих изменений;

− оперирование неосязаемыми благами: идеями, информацией и взаимоотношениями;

− тесное взаимопереплетение и взаимодействие отдельных сегментов новой экономики.

Этот автор считал, что указанные черты экономики как системы способствуют созданию сетевой модели взаимоотношений на рынке между участниками воспроизводственного процесса [23]. «В экономике, основанной на знаниях, новшество ведет к взаимодействию производителей и пользователей… эта интерактивная модель заменила традиционную линейную модель новшества» [24].

М. Кастельс, Харрингтон Дж., будучи солидарными с первым автором, выделяют следующие характерные черты «новой» экономики [21]:

− производительность всё в большей степени зависит от использования ноу-хау, качества информации и менеджмента;

− смещение внимания производителей и потребителей от материального производства в сторону информационной деятельности;

− глубокая трансформация организации производственного процесса от стандартизированного массового производства в сторону гибкого кастомизированного и от вертикально интегрированной организации в сторону горизонтальных сетевых взаимоотношений;

− глобальный характер экономики, при котором капитал, производство, менеджмент, рынки, труд, информация и технологии организованы вне зависимости от национальных границ;

− революционный характер технологических изменений, в основе которых − информационные технологии, преобразующие материальную основу современного мира.

Практика развития строительной отрасли показывает, что формой сетевой организации межфирменного взаимодействия, позволяющей без промедления инновационно адаптировать внутренние структуры и внешние взаимосвязи к быстро меняющейся внешней среде [1], является кластер, то есть объединение ряда субъектов, имеющих однородную отраслевую компетенцию хозяйственных процессов, с целью создания конечного отраслевого продукта – объекта недвижимости [2, с. 80]

Еще один автор − Д. Транскотт − усиливает роль и значение интеллектуальной составляющей в сетевых структурах. Д. Тис в связи с этим констатирует, что «сущностью фирмы является ее способность создавать, передавать, агрегировать, интегрировать и эксплуатировать актив «знание». Знание составляет базу компетенций, а компетенции лежат в основе рыночных предложений фирмой товаров и услуг» [цитируется по 5, с. 102]. Данный вывод является принципиальным.

Исходя из представленных мнений, одним из общепризнанных путей получения субъектом рынка доступа к новым знаниям является формирование альянсов с другими участниками рынка. Как подчеркивается в научной литературе, в последние 20-25 лет в мировой и отечественной экономике наблюдается резкое увеличение количества сформированных межфирменных предпринимательских сетей, позволяющих быстро, инновационно адаптировать внутренние структуры и внешние взаимосвязи к быстро меняющейся неопределенности внешней среды. Сети позволяют оптимизировать межфирменные контакты, наладить эффективную кооперацию, согласовывать планы бизнес-субъектов – различных организаций участвующих в инвестиционно-строительной деятельности [11, с. 8]. Значительный опыт взаимодействия компаний накоплен в Японии и технологических лидерах ЕС (Германия, Франция). Под давлением конкуренции компании вынуждены постоянно повышать свой уровень знаний и все

чаще обращаться к знаниям, за пределами своих основных компетенций. Поэтому широкое распространение получила практика передачи крупной компанией малой в аутсорсинг некоторых видов деятельности, оставляя за собой функцию системного интегратора.

Отечественные исследователи [например, 17] также уделяют анализу характеристик экономики знаний достаточно внимания, подчеркивая роль и значение компетенций в ней:

− резкое увеличение числа людей, обладающих системным мышлением, легче осваивающих технические новинки и способных их использовать в своей деятельности;

− увеличение в экономике доли производства услуг по сравнению с производством материальных ценностей; благодаря знаниям становятся видны так называемые «окна возможностей», которые либо еще не заняты на рынке, либо изобретаются заново, чтобы оказаться лидером в этой области и получить реальный экономический результат.

Из всего многообразия мнений, представленных в науке, можно выделить три основные характеристики современной экономики знаний, представляющие собой некое «поле» или условия, в которых вынуждены реализовывать свою деятельность современные организации.

Первое − резкое усиление конкуренции между хозяйствующими субъектами и поиск новых источников конкурентного преимущества, одним из которых становятся знания о потребителях. Эти знания нуждаются в эффективной системе управления для максимальной репликации и приращения.

Второе − активное развитие горизонтальных сетевых структур, создающих питательную среду для интенсивного продуцирования и реконфигурирования знания, способствующих их скорейшему закреплению в производственных процессах как ведущего конкурентного преимущества.

Третье – лавинообразное усиление информационных, потоков, изменение экономико-коммуникативной структуры общества, где компетенция становится конкурентоспособнее материальных ресурсов, так как в более короткий промежуток времени способна дать более серьезный результат.

Подводя итог, нужно отметить, что формирование «новой экономики» привело к серьезным изменениям в сущностных характеристиках компаний как объектов управления и источников их конкурентных преимуществ. Знания как основной источник их конкурентных преимуществ в современных условиях детерминируют границы и пределы стратегических действий компаний.

Список литературы

1. Асаул А. Н. Строительный кластер – новая региональная производственная система // Экономика строительства. – 2004. – № 6. – С. 16–25.

2. Асаул А.Н., Лобанов А.В. Перспективная модель развития региональных инвестиционно-строительных комплексов // Экономика Украины. – 2011. – № 7. – www.Асаул.РФ.

3. Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса. − СПб.: Гуманистика, 2004.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999. – С. 67-69.

5. Бурманн К. Нематериальные организационные способности как компонент стоимости предприятия // Проблемы теории и практики управления. − 2003. − № 3.

6. Дежина И., Киселева В. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. – 2007. − № 12. – С. 126.

7. Дракер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. − М.: Academia, 1999.

8. Звегинцева М.Ю. Методические аспекты оценки уровня развития «новой экономики» // Новые технологии. − 2011. − №1. − С. 94-97.

9. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. − М.: Логос, 2000.

10. Маркетинг – менеджмент в строительстве / А.Н. Асаул, В.П. Грахов. – СПб.: Гуманистика, 2006. – 248 с.

11. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул, Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтеева. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 256 с.

12. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул [и др.] . – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – С. 606.

13. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул, Х.С. Абаев, Д.А. Гордеев. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2007. – 271 с.

14. Сакайя Т. Стоимость, созданная знанием или история будущего / Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999.

15. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. – СПб.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2009.

16. Снижение трансакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства / А.Н. Асаул, С.Н. Иванов. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 300 с.

17. Создание знания и информационной инфраструктуры субъектов предпринимательства / А.Н. Асаул, Е.И. Рыбнов, О.А. Егорова, Т.М. Левченко. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2010. – 254 с.

18. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П.С. Гуревича. − М.: Прогресс, 1986. – С. 394−413.

19. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. − М.: АСТ, 2010.

20. Управление знаниями / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

21. Харрингтон Дж. Совершенство управления знаниями / Дж. Харрингтон, Ф.Воул. – М.: Стандарты и качество, 2008. – 272 с.

22. Drucker P.F. The Educational Revolution // Etzioni-Halevy E. Etzioni J. (Eds.) Social Change: Sources, Patterns, and Consequences. N.Y. – 1973. – P. 236.

23. Kelly K. New Rules for the New Economy. Viking. – New York, 1998.

24. The knowledge-based economy // General Distribution OCDE/GD(96)102. – Paris. – P. 7.

ВТО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

Гуров В.И.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, e-mail: gurowi@rambler.ru

1. Проблема вступления России в ВТО. Официальные власти и политическое достижение и высшее благо для экономики.

В основе ВТО лежит идея унификации всех стран мира на основе единых правил не только мировой торговли, но и мирового производства. Принципы ВТО — направлены на максимальную либерализацию национальных законодательств, регулирующих внешнюю экономическую деятельность. В этом контексте понятно, что ВТО играет крайне негативную роль. Унификация правил торговли могла быть полезна, если бы не осуществлялась в одностороннем порядке: при вступлении в ВТО страна, по сути, капитулирует, признавая приоритет принципов ВТО перед национальным законодательством. А принципы ВТО разработаны в интересах ведущих ТНК мира.

Рассмотрим кратко, как действует логика международной торговли, организуемой по правилам ВТО. Например, странам, выбирающим стратегию экспортоориентированного развития (outward development strategy), таким, как континентальные экономики Китая, Индии или современной России, необходим доступ к богатым рынкам. Но чтобы получить такой доступ, они должны были твердо придерживаться правил международной торговли. Однако соблюдение этих правил означает на практике постепенную ликвидацию защиты национальных отраслей промышленности, неконкурентоспособных с иностранным капиталом. Отклонение от правил вызывает санкции в виде жестких тарифов, лишая шансов развиваться путем завоевания богатых рынков.

В докладе ООН о человеческом развитии отмечается: «В 1991 г., например, 35 стран ввели изменения в 82 режимах регулирования, причем в 80 случаях из них были предусмотрены меры по либерализации или по привлечению прямых иностранных инвестиций. В 1995 г. темп изменений ускорился: уже большее число стран – 65 – находились в состоянии изменения режима регулировании, продолжая двигаться в сторону либерализации»[3, С. 8]. Словом, вступление в ВТО обусловливается открытием национальной экономики для иностранного капитала. Официально утверждается, что присоединение к ВТО окажет положительное воздействие на ход экономических реформ, структурную перестройку экономики и ориентирование на международное разделение труда.

Однако вступление России в ВТО одновременно создает огромные *проблемы* для всего национального хозяйства, открывая его для иностранного конкурента. Как известно, ВТО требует от своих членов открытия своих рынков для иностранных товаров. Ускоренное вступление России в ВТО проталкивают наши «сырьевые» олигархи, т.е. владельцы компаний-экспортеров сырья и энергоресурсов. При вступлении в ВТО выигрывают они, т.к. у них появятся экспортные льготы, но это не больше 5-6% всех предприятий страны.

Кто потеряет? Практически вся промышленность страны может быть уничтожена в результате подчинения национального законодательства принципам ВТО. Около 50% всех предприятий может оказаться на грани банкротства. Число безработных может увеличиться до 20 млн. чел. Правила ВТО требуют выравнивания национальных цен на энергоресурсы (бензин, газ, электроэнергия) до мировых. В нашей холодной стране это равнозначно самоубийству.

Давайте вспомним, что в основе неолиберальной модели лежит требование провести либерализацию внутреннего рынка, то есть максимальное открытие национальных границ для мирового рынка, а также – приватизацию всей общественной собственности, то есть расчленение ассоциации производительных сил всего народного хозяйства. Эта модель предполагает свободный ввоз в Россию иностранных капиталов и товаров; свободное конвертирование иностранной валюты; свободный вывоз иностранных прибылей; низкие налоги на прибыль, низкую зарплату, а также резкое понижение экспортно-импортных пошлин и пр. В основе неолиберальной модели лежат старые либеральные лозунги свободной торговли. Более 200 лет назад с этими лозунгами выступала Англия. Она требовала от других государств отмены протекционизма, то есть – ликвидации мер государственного вмешательства во внешнюю торговлю частных лиц. Но к старым лозунгам сегодня добавляются и новые: «мировое сообщество» требует, чтобы мы подняли цены на энергоносители (нефть, мазут, дизель, бензин, газ, уголь, электричество, уран), а также на многие другие национальные товары – до уровня мировых цен.

Само по себе это требование является не только абсурдным, но и антирыночным. В каждой стране есть свой внутренний рынок, на котором продаются товары по внутренним ценам. И их величина определяется внутренними экономическими факторами:

а) динамикой среднеотраслевых издержек производства (общественно-необходимых затрат труда);

б) динамикой спроса и предложения.

Кроме этого *на величину внутренних цен оказывают влияние и социально-политические факторы*, а именно: социальная значимость или же стратегическое значение какой-либо